

УДК 821.161.1-82-311.6

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ВС.С. СОЛОВЬЁВА «ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦ»)**

© 2016 г.

Е.С. Карпина

Донбасский государственный педагогический университет, Украина

helen_karpina@mail.ru

Поступила в редакцию 14.12.2015

Рассмотрена специфика воссоздания времени как составляющей хронотопа романа Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец». В темпоральной структуре текста выделено четыре временных пласта: повествовательное время, сюжетное, хроникально-бытовое и историческое. Подчёркивается особое значение исторического времени, обусловленное жанровой спецификой произведения. Указаны основные способы воссоздания исторического времени в романе: использование романистом исторических дат; годы правления монархов и восхождения на престол с последующей коронацией их преемников; указание точного возраста некоторых исторических персонажей (в том числе рождения, совершеннолетия, смерти); даты написания поэтических произведений Г.Р. Державина; датировка писем членов императорской семьи.

Ключевые слова: художественное время, исторический роман, семейная хроника, пенталогия, хронотоп, темпоральная структура, сюжетное время, повествовательное время, историческое время, хроникально-бытовое время.

Категория времени в различных её аспектах – историческом, философском, языковом – тесно связана с природой художественного творчества. Хотя представления о художественной литературе как искусстве временном сформулированы ещё немецким писателем-просветителем Г.Э. Лессингом в трактате «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» (1766), углублённое изучение проблемы времени в искусстве слова – явление последних десятилетий.

Каждое художественное произведение так или иначе воспроизводит реальный мир – как материальный, так и идеальный: природу, вещи, события, людей и т. п. Естественными формами существования этого мира являются *время* и *пространство*.

Для обозначения «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», используется понятие «*хронотоп*», введённое в литературоведение М.М. Бахтиным [1, с. 1173]. По мнению учёного, в художественном мире произведения «<...> имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. <...> Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [2, с. 235]. В единстве времени и пространства у М.М. Бахтина ведущим было время,

а пространство выступало как зависимая от времени переменная величина.

Художественные время и пространство являются основными формально-содержательными элементами структуры любого художественного произведения, что обуславливает необходимость их исследования. Фундаментальные идеи, касающиеся времени и пространства в фольклоре и художественной литературе разных эпох, содержатся в работах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана, А.А. Потебни. Несмотря на значительный вклад учёных в изучение пространственно-временного континуума литературного произведения, в современном литературоведении существует целый ряд проблем, связанных с этими категориями, относительно которых у исследователей нет единого мнения. В первую очередь это касается художественного времени.

Время – неотъемлемый элемент художественного отражения мира, форма существования сюжета, категория развития действия. Моделирование художественной действительности невозможно вне временных отношений. По утверждению академика Д.С. Лихачёва, «художественное время – это не взгляд на проблему времени, а само время, как оно воспроизводится и изображается в художественном произведении» [3, с. 210].

Литературоведы выделяют несколько разновидностей художественного времени.

1. Сюжетное (событийное) время – *изображённое время*, в котором разворачиваются события произведения.

2. Повествовательное (время автора) – *время изображения* описанных в произведении событий. Данный вид целесообразно выделять в качестве составляющей художественного времени в том случае, если в произведении заметную роль играет автор или если им создан образ вымышленного автора, рассказчика, повествователя как своего рода «ретранслятора» художественного замысла [3, с. 211].

Таким образом, в тексте нередко возникают две временные оси: «ось описываемых событий» и «ось рассказывания» [4, с. 123]. Изображённое время и время изображения редко совпадают, особенно в эпосе, где игра со временем может быть очень выразительным приёмом. В большинстве случаев повествовательное время короче событийного, в чём проявляется закон «поэтической экономии» [5, с. 189–190].

3. Историческое время – форма художественного времени, которой свойственны линейность, непрерывность, необратимость, бесконечность и всеобщность. В рамках исторического времени все события находятся в одном временном ряду, причём их последовательность предполагает не только учёт хронологии, но и выявление причинности (в цепи событий исторического времени в принципе нет разрывов, хотя не все звенья изображаются). Только в качестве элементов этого же самого ряда мыслимы любые другие события [6, с. 88], т.е. событийное время включается в более широкий поток времени и изображается на фоне точно определённой исторической эпохи.

4. Хроникально-бытовое время – разновидность художественного времени, функция которой заключается в воспроизведении устойчивого уклада жизни, повторяющихся изо дня в день, из года в год действий героев. Динамика такого времени крайне условна: в большинстве случаев оно остаётся «пустым», редко «населённым» событиями [7, с. 76] и, таким образом, не двигает сюжет от завязки к развязке. Ярким примером может служить изображение уклада жизни в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина: «Они хранили в жизни мирной / Привычки милой старины <...>» [5, с. 191]. В этих строках хорошо видна бессобытийность времени. Хроникально-бытовое время в отличие от событийного не имеет безусловного начала и конца («жизнь продолжается») [1, с. 1176].

Воссоздание времени в исторической прозе представляет особый интерес для исследователей, поскольку предполагает художественную реконструкцию хронотопа, связанную с автор-

ским восприятием произошедших в прошлом событий. Специфические особенности художественной «реставрации» действительности присущи историческому роману как одному из наиболее значимых эпических жанров.

Подлинный исторический роман, как мы его понимаем в настоящее время, возник благодаря развитию исторической науки, раскрывшей всю «несхожесть отдалённых исторических эпох и между собой, и с современностью и, вместе с тем, показавшей внутреннее культурное единство всех сторон жизни, их образующих» [8, с. 14]. В связи с формированием *историзма*, т.е. принципа рассмотрения мира, природных и социально-культурных явлений в закономерном историческом развитии, немецкие романтики выдвинули требование точной и согласной с действительностью разработки времени и места, в рамках которых должны были изображаться события художественных произведений. Эстетика романтизма включала и установку на воспроизведение *исторического колорита* посредством использования в произведении определенных слов, деталей, образов, создающих у читателя ощущение исторического прошлого.

В литературе Нового времени конкретизация художественного времени стала программным требованием литературных направлений. Особое значение категория исторического времени как составляющей художественного времени исторического романа приобрела в период расцвета реализма с его тенденцией проследить социально- и культурно-исторические истоки характеров. Как отмечал венгерский философ и литературный критик Г. Лукач, «историческому роману до Вальтера Скотта не хватает именно исторического мышления, другими словами, понимания того, что особенности характера людей вытекают из исторического своеобразия их времени» [9].

Несмотря на то что исторический роман представляет собой авторскую реконструкцию истории и предметом его изображения являются имевшие место в прошлом события, для него, по выражению М.М. Бахтина, «характерна положительная модернизация, стирание граней времени, узвание в прошлом вечного настоящего» [2, с. 177].

Некоторые исследователи исторической беллетристики полагают, что историческим романом является «всякий роман, в котором время изображаемых событий – не время автора, а иное, в котором он не жил и судить о котором он может не по собственным впечатлениям, а только опосредованно – через различные источники» [10 с. 273]. Иные же литературоведы придерживаются того мнения, что временной промежуток, отделяющий время автора от изо-

бражённой им эпохи, должен составлять не менее 75 лет (т.е. жизнь трёх поколений) [8, с. 15].

Рассмотрим особенности художественного времени исторического романа на конкретном примере. Для этого обратимся к творческому наследию Вс. С. Соловьёва.

Высшим художественным достижением Вс. С. Соловьёва как исторического беллетриста является его пенталогия «Хроника четырёх поколений», посвящённая описанию судеб представителей старинного дворянского рода Горбатовых. Она объединяет пять романов: «Сергей Горбатов» (1881), «Вольтерьянец» (1882), «Старый дом» (1883), «Изгнанник» (1885), «Последние Горбатовы» (1886). Фоном повествования служат переломные моменты русской истории XVIII–XIX столетий.

Произведения пенталогии написаны в жанре семейной хроники. Как известно, хроника – это «литературный жанр, излагающий исторические события в их временной последовательности» [1, с. 1171]. Семейная же хроника представляет собой своеобразный синтез исторического и семейно-бытового романов, поскольку события жизни главных героев – представителей конкретной семьи – соотносятся с историческими событиями описываемой автором эпохи.

В центре хроники – время как субъект исторического процесса. Его необратимый и всеподчиняющий ход, которому подвластны действия и судьбы персонажей, предстаёт в хронике «организующей силой сюжета», а проблема «человек перед лицом времени» является одной из центральных [11, с. 487].

Художественное время хроники своеобразно: она «образует <...> систему включения реального, исторического времени в вымышленный сюжет» [11, с. 487].

Перейдём к рассмотрению специфики воссоздания художественного времени как составляющей хронотопа романа Вс. С. Соловьёва «Вольтерьянец».

Исходя из композиции и жанрового своеобразия произведения, в его темпоральной структуре можно выделить несколько временных пластов: повествовательное время, сюжетное, хроникально-бытовое и историческое.

Повествователь в романах «Хроники четырёх поколений» охватывает панораму описанных им событий с высоты «птичьего полёта». Время изображения и изображённое время разделяют 94 года (действие пенталогии начинается в 1788 году). Повествование основано на воспоминаниях, содержащихся в дневнике Сергея Горбатова, главного героя первых двух частей пенталогии, случайно найденном «хроникёром» в старинном заброшенном доме,

некогда принадлежавшем семье Горбатовых. «Таинственные рукописи, неизвестно откуда взявшиеся и случайно доставшиеся вымышленному автору-издателю, – любимый приём литературной игры В. Скотта» [12, с. 26], создателя современного исторического романа, одним из подражателей которого был Вс. Соловьёв.

Сюжетное время романа «Вольтерьянец» связано, главным образом, с событиями, имевшими место в судьбе Сергея Горбатова, а также в императорской семье.

Хроникально-бытовое время соответствует художественному пространству Гатчины – резиденции цесаревича Павла Петровича, населённой приближёнными к нему людьми. «Здесь время будто остановилось» [13, с. 71].

Особое значение в исследуемом нами произведении имеет историческое время, что обусловлено его жанровой спецификой.

Одним из способов воссоздания исторического прошлого в романе является введение в него писателем «примет времени», своеобразных «маркеров», позволяющих читателю сориентироваться в прошлом. Следует отметить, что Вс. С. Соловьёв сводит точные датировки к минимуму, поэтому время нередко приходится «восстанавливать» с помощью документальных источников. Кроме того, автор даёт читателю множество «подсказок», упоминая многочисленные исторические события, указывающие на тот или иной год. Например, взятие крепости Дербент во время одной из пяти русско-персидских войн, рождение великого князя Николая Павловича, ожидаемое бракосочетание молодого шведского короля Густава IV Адольфа с великой княжной Александрой Павловной. Собрав воедино все звенья одной цепи, читатель понимает, что подразумевается 1796 год.

Поскольку исследуемый нами роман относится к жанру хроники, многочисленными его персонажами являются исторические деятели, в том числе представители династии Романовых. Соответственно «восстанавливать» историческое время помогают также годы правления монархов и восхождения на престол с последующей коронацией их преемников, т.е. «соотнесение действия произведения со сменой царствований» [14 с. 188].

Большинство изображённых в романе событий происходит в 1796 г., в последний год царствования императрицы Екатерины Великой, который является и первым годом правления Павла I, унаследовавшего от матери российский престол. В эпилоге, изображающем события, произошедшие через четыре года после его коронации, мы читаем: «Началось новое царствование при самых лучших предзнаменованиях. На молодого, вступавшего на престол монарха

обращались все взоры с любовью и надеждой» [13, с. 439]. Речь идёт о восшествии на трон старшего сына Павла – Александра I – и начале его правления 12 марта 1801 года.

В самом начале романа Вс. Соловьёв называет имя императрицы Елизаветы Петровны, во время царствования которой, т. е. в период между 1741 и 1761 годами, был построен петербургский дом Горбатовых. Этот факт представляется нам существенным, поскольку имеет непосредственное отношение к главным героям пенталогии.

Соотнесение сюжета с правлением и сменой монархов указывает на тяготение романиста к линейно-хронологической композиции, что характерно, как отмечалось выше, для жанра хроники. По мере того как сменяли друг друга представители верховной власти, линейно развивались события, имевшие место во время этих переломных моментов русской истории и в промежутках между ними.

Относительно первых двух выделенных нами способов воссоздания исторического времени следует сказать, что включение романистом в текст художественного произведения отдельных исторических дат и событий, а также исторических личностей «не может обеспечить правдоподобность картины исторического прошлого – достаточно вспомнить многочисленные авантюрные романы XVII–XVIII веков, классицистические трагедии или более поздние романы А. Дюма. В этом случае становятся важны не отдельные даты или имена исторических деятелей, но их совокупность (не только те, что названы автором, но и те, что упущены), так как она характеризует не только глубину проникновения в историческое прошлое, но и тот художественный образ истории, который хотел создать автор» [15, с. 119].

Тот факт, что большинство героев романа являются реально существовавшими историческими фигурами, позволяет выделить ещё один способ воссоздания исторического времени в романе. Он заключается в том, что Вс. Соловьёв достаточно часто указывает точный возраст некоторых из них или же сообщает читателю о рождении, совершеннолетия или смерти того или иного персонажа, т. е. «историческое время в романах-хрониках неразрывно связано с биографическим» [16, с. 139].

Знание возраста героев помогает определить год, в котором происходят события, а упомянутые выше жизненные этапы, также связанные с определённым возрастом, дают возможность выяснить точную дату. Так, например, Павел Петрович говорит о себе, что «прожил сорок два года» [13, с. 294], а великая княжна Александра Павловна описана романистом как «пре-

лестный тринадцатилетний ребёнок» [13, с. 105], что, без сомнения, указывает на 1796 год. С этим же годом, а именно, с 25 июня, связано и рождение великого князя Николая Павловича. Шведский король Густав IV «должен дожидаться своего совершеннолетия» [13, с. 121], т. е. 1 ноября обозначенного года, для того чтобы иметь возможность жениться на княжне. Смерть исторических личностей, правителей или государственных деятелей: Петра III, Г.А. Потёмкина, Густава III и т. д. – автором не датируется. По его мнению, переломные моменты мировой истории, связанные со столь значимыми утратами для того или иного государства, должны быть хорошо известны читателю и не требуют дополнительной констатации.

Существенную роль в воссоздании исторического времени романа играют события литературной жизни эпохи. Одним из действующих лиц «Вольтерьянца» является «певец Фелицы», Г.Р. Державин. Даты создания его поэтических произведений частично помогают восстановить хронологию событий.

В самом начале романа последний фаворит Екатерины II светлейший князь Платон Зубов, мечтающий о будущей славе, которая его обесмертит, вспоминает посвящённые ему строки поэта:

*Кто сей любитель согласья?
Скрытый зиждитель ли счастья?
Скромный смиритель ли злых?
Дней гражданин золотых,
Истый любимец Астреи!»* [13, с. 35].

Примечательно, что глава романа, содержащая приведённый отрывок, названа автором «Дней гражданин золотых». Фрагмент является заключительной строфой стихотворения Г.Р. Державина «К лире», написанного ко дню именин П.А. Зубова в 1794 году, т. е. двумя годами раньше описываемых событий.

Во время встречи с поэтом во второй приёмной князь обращается к нему с такими словами: «Мы ждём вашего вдохновения и рассчитываем на прекрасную оду в честь радостного события, которое должно совершиться» [13, с. 55]. Далее автор проясняет не совсем понятные на первый взгляд слова Зубова и называет событие, воспеть которое «приготовлялась лира Державина» [13, с. 62], – бракосочетание внучки Екатерины II Александры и Густава IV Адольфа. Этой «прекрасной одой» стала «Победа красоты», за которой последовал «Хор для концерта на помолвку короля шведского с великою княжною Александрою Павловною». Оба стихотворения датированы 1796 годом.

Рассмотренные выше способы воссоздания исторического времени, использованные

Вс. С. Соловьёвым, позволяют сделать вывод о том, что автор опирался на многочисленные документальные источники. Одним из них стала переписка членов императорской семьи. «Вс. Соловьёв, благодаря авторитету своего отца и собственным придворным связям, стал одним из первых, кто получил в пользование для научного исследования частную переписку Павла I», – пишет Е.В. Никольский [17, с. 264].

За два года до начала работы над романом «Вольтерьянец» писатель детально изучил ведущие исторические труды, касающиеся жизненного пути русского монарха, ставшего впоследствии одним из главных героев его произведения, а также переписку членов императорской семьи. Романист включил в текст второй части своей хроники немалое количество писем, адресованных Павлу Петровичу Марией Фёдоровной, записок великой княгини Екатерине II и соответствующих им ответов императрицы, а также письма герцога Карла, регента короля, Павлу и его супруге. Некоторая часть писем, использованных в романе, опубликована в журнале «Русская старина» (1874 г., Т. IX). Сопоставление оригинальных писем, приведённых в документальном источнике, с текстом романа свидетельствует о том, что они не подверглись трансформации со стороны автора. Особенно же важным нам представляется тот факт, что они датированы 1796 годом, что служит основанием для выделения датировки писем членов императорской семьи в качестве ещё одного способа воссоздания исторического времени в романе.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что художественное время в романе Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец» представлено несколькими взаимодополняющими друг друга пластами: повествовательным временем, сюжетным, хроникально-бытовым и историческим.

Основными способами воссоздания исторического времени в романе являются: использование романистом исторических дат и введение в него «примет времени»; годы правления монархов и восхождения на престол с последующей коронацией их преемников; указание точного возраста некоторых исторических персонажей; даты написания поэтических произведений Г.Р. Державина; датировка писем членов императорской семьи.

Перспективы наших дальнейших исследований связаны с изучением специфики воссоздания сюжетного и хроникально-бытового времени как составляющих хронотопа романа Вс. С. Соловьёва «Вольтерьянец», а также особенностей репрезентации художественного времени в следующих частях «Хроники четырёх по-

колений». Проводимые в данном направлении исследования помогут существенно дополнить и уточнить выявленные на сегодняшний день особенности исторической прозы романиста.

Список литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.В. Николюкина. М., 2001. 1600 стб.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
3. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1979. 360 с.
4. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
5. Чернец Л.В., Хализев В.Е., Эсалнек А.Я. и др. Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Под ред. Л.В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004. 680 с.
6. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
7. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.
8. Жачемукова Б.М., Бешукова Ф.Б. Художественная специфика жанра исторического романа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 1 (70). С. 13–19.
9. Лукач Г. Исторический роман [Электронный ресурс] // Литературный критик. 1937. № 7, 9, 12; 1938. № 3, 7, 8, 12. Режим доступа: http://royallib.ru/read/lukach_georg/istoricheskiy_roman.html#0 (дата обращения: 10.12.2015).
10. Шарифова С.Ш. Типы документально-художественного романа // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Беллинского. 2011. № 23. С. 271–277.
11. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская Энциклопедия, 1987. 752 с.
12. Альтшуллер М.Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов. СПб.: Академический проект, 1996. 342 с. (Серия «Современная западная русистика»).
13. Соловьёв Вс. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 4: Хроника четырёх поколений: Вольтерьянец: Исторический роман. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. 448 с.
14. Никольский Е.В. Семейная хроника в творчестве Всеволода Сергеевича Соловьёва: Монография. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2012. 312 с.
15. Морозова Я.Е. Художественный образ истории и способы его репрезентации в романе М.Н. Загоскина «Брынский лес» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. 2013. № 9 (27). Ч. I. С. 118–122.
16. Лексина А.В. Историческая проза Вс.С. Соловьёва (генезис и поэтика): Дис. ... канд. филол. наук. Коломна, 1999. 175 с.

17. Никольский Е.В. Рецепция личности императора Павла в исторической прозе Всеволода Со- им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). С. 263–269.

**FICTION TIME IN THE HISTORICAL NOVEL OF THE 19TH CENTURY
(ON THE MATERIAL OF VS.S. SOLOVYOV'S NOVEL «THE VOLTAIRIAN»)**

E.S. Karpina

The article deals with the fiction time in the historical novel of the 19th century. Some peculiarities of recreation of the time as the chronotope component of Vs.S. Solovyov's novel «The Voltairian» are considered. Four time layers are singled out in the temporal structure of the text: narrative time, plot time, chronicle/everyday time and historical time. Particular significance of the historical time determined by the genre peculiarity of the work is emphasized. The author has indicated the main ways of the historical time recreation in the novel: the novelist's use of the historic dates; the years of the monarchs' reign with the subsequent coronation of their successors; the indication of the exact age of some of the historical characters (including their birth, full age and death); the dates of G.R. Derzhavin's poetic works creation; the dating of the imperial family members' letters.

Keywords: fiction time, historical novel, family chronicle, pentalogy, chronotope, temporal structure, plot time, narrative time, historical time, chronicle and everyday time.

ловьяева // Вестник Нижегородского университета

References

1. Literaturnaya ehnciklopediya terminov i ponyatij / Pod red. A.V. Nikolyukina. M., 2001. 1600 stb.
2. Bahtin M.M. Voprosy literatury i ehstetiki. Issledovaniya raznykh let. M.: Hudozh. lit., 1975. 504 s.
3. Lihachev D.S. Poehtika drevnerusskoj literatury. 3-e izd., dop. M.: Nauka, 1979. 360 s.
4. Nikolina N.A. Filologicheskij analiz teksta: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2003. 256 s.
5. Chernec L.V., Halizev V.E., Ehsalnek A.Ya. i dr. Vvedenie v literaturovedenie: Ucheb. posobie / Pod red. L.V. Chernec. M.: Vysshaya shkola, 2004. 680 s.
6. Poehtika: Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatij / Gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko. M.: Izd-vo Kulaginoy; Intrada, 2008. 358 s.
7. Lihachev D.S. Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedeniya // Voprosy literatury. 1968. № 8. S. 74–87.
8. Zhachemukova B.M., Beshukova F.B. Hudozhestvennaya specifika zhanra istoricheskogo romana // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie. Majkop, 2011. Vyp. 1 (70). S. 13–19.
9. Lukach G. Istoricheskij roman [Elektronnyj resurs] // Literaturnyj kritik. 1937. № 7, 9, 12; 1938. № 3, 7, 8, 12. Rezhim dostupa: http://royallib.ru/read/lukach_georg/istoricheskij_roman.html#0 (data obrashcheniya: 10.12.2015).
10. Sharifova S.Sh. Tipy dokumental'no-hudozhestvennogo romana // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 23. S. 271–277.
11. Literaturnyj ehnciklopedicheskij slovar' / Pod obshch. red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. M.: Sovetskaya Ehnciklopediya, 1987. 752 s.
12. Al'tshuller M.G. Ehpoha Val'tera Skotta v Rossii. Istoricheskij roman 1830-h godov. SPb.: Akademicheskij proekt, 1996. 342 s. (Seriya «Sovremennaya zapadnaya rusistika»).
13. Solov'yov Vs. Sobranie sochinenij: V 9 t. T. 4: Hronika chetyryoh pokolenij: Vol'ter'yanec: Istoricheskij roman. M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2009. 448 s.
14. Nikol'skij E.V. Semejnaya hronika v tvorchestve Vsevoloda Sergeevicha Solov'yova: Monografiya. Tver': Izd-vo Mariny Batasovoj, 2012. 312 s.
15. Morozova Ya.E. Hudozhestvennyj obraz istorii i sposoby ego reprezentacii v romane M.N. Zagoskina «Brynskij les» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Gramota. 2013. № 9 (27). Ch. I. S. 118–122.

16. Leksina A.V. Istoricheskaya proza Vs.S. Solov'yova (genesis i poehtika): Dis. ... kand. filol. nauk. Kolomna, 1999. 175 s.

17. Nikol'skij E.V. Recepciya lichnosti imperatora Pavla v istoricheskoy proze Vsevoloda Solov'yova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya. 2012. № 5 (1). S. 263–269.